

УДК 1:304.2

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ МЕТОДА: КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПО СЛОЖНОСТИ

Петросов Даниил Максимович

студент

Казанского (Приволжского) федерального университета,

e-mail: petrosov.danil@yandex.ru

г. Казань

Аннотация

В статье ставится проблема о теории метода. Предлагается классификация методов исходя из их внутренней структуры. Демонстрация работы классификации проводится на примере бакалаврских дипломных работ по философии. Общие выводы, полученные на основе классификации предлагаются как тезисы к теории методов в целом.

Ключевые слова: метод, методология, классификация, теория метода, структура метода.

TO THE ISSUE OF THE THEORY OF METHOD: CLASSIFICATION OF METHODS BY COMPLEXITY

Petrosov D.M.,

student of Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan

Abstract

The article raises the problem of the undeveloped general theory of the method. A classification of methods based on their internal structure is proposed. The demonstration of the classification work is carried out on the example of bachelor's theses in philosophy. The general conclusions obtained on the basis of the classification are offered as abstracts for the theory of methods as a whole.

Keywords: method, methodology, classification, theory of method, structure of the method.

В ходе написания дипломной работы, предметом которой были два метода, мы столкнулись с проблемой нечеткости определения категории метод. Затруднение лежит не столько в определении метода как формы деятельности, сколько в отсутствии дифференциации методов. Даже конкретизация областью теоретической практики

помочь не может, поскольку сюда одинаково попадают как абстрагирование, так и деконструкция.

На сам факт слабой проработки классификации косвенно указывают учебники по методологии, где основной способ разделения методов – по предмету. Это делает более удобной ориентацию среди дисциплин, однако всё ещё недостаточно, чтобы внутри одной дисциплины и одного предмета систематизировать все возможные методы. Например, в социологии практикуется как предельно конкретный качественный метод, так и расплывчатая синергетика.

Наша проблема сводится к тому, возможно ли провести дифференциацию методов безотносительно предмета. Для этого мы всё же вернёмся к определению. Метод – это не столько форма деятельности, сколько то, что определяет форму, будучи ей в потенции, то есть образ. Форма, она же структура, может подвергаться оценке (следовательно, классифицироваться) по степени сложности. И классификация эта будет универсальна для методов как теоретической, так и любой другой практики, поскольку любой метод обладает структурой.

Построить классификацию поможет анализ общенаучных методов исследования. Во-первых, обратная сторона универсальности – абстрактность. Эти методы не требуют дополнительных уточнений о предмете. Во-вторых, зачастую, они входят в состав более крупных методов внутри отдельных дисциплин. В-третьих, структура этих методов не предполагает никакого алгоритма, а сам метод совершается в одно действие (например, разложить предмет на его составляющие). Следовательно, мы можем выделить целый класс простых методов и построить классификацию всех методов по степени сложности.

Первый уровень классификации составляют вышеописанные простые методы, которые далее мы будем называть *операциями*. Это атомарные клеточки исследования (синтез, анализ, наблюдение, дедукция и т.д.).

Соответственно, на следующем уровне закономерно возникают комбинации из операций. Они складываются в некоторую последовательность или алгоритм, который мы предлагаем называть стратегией исследования. Стратегии бывают как общепризнанными, используемыми как шаблон, так и уникальными, характерными для конкретной работы (последнее особенно характерно в тех случаях, когда исследователь сам плохо рефлексивен свой метод). К числу первых мы можем отнести восхождение от абстрактного к

конкретному (мы насчитали около 9 операций, которые эта стратегия включает). Чем сложнее такая стратегия, тем тяжелее её обобщить.

На третьем уровне находятся непосредственно методологии – сложноорганизованные системы операций исследования. Методологии имеют структуру, где элементами выступают и стратегии, и операции. Помимо них структура включает методологическое ядро – совокупность принципов исследования (например, историзм, системность, коллажность, рационализм, скептицизм и т.д.). Ядро имеет онтологическое основание¹, обосновывающее своё применение к конкретному предмету (или его универсальность, как в случае с синергетикой). Поэтому методологии подразумевают некоторые специфические операции, характерные только для неё. Например, в феноменологии есть оригинальная операция феноменологической редукции.

Структурализм – это явный пример методологии, в которой мы можем найти все указанные элементы: а). онтологические основания (принципы произвольности знака, принцип десубстантивации и т.д.); б). методологическое ядро (принципы системности, холизма, антигуманизма, обусловленности эксплицитных отношений имплицитными, приоритет синхронии); в). стратегии исследования (анализ поверхностных отношений для получения модели объекта, которая раскроет скрытые символические отношения [1, с. 256-259]; развитие исследуется через анализ внутренней структуры [2, с. 73]); г). Операции (структурный анализ, дискурс анализ, моделирование и т.д.).

По рассмотрению структурализма видно, что методологии могут иметь гибкий инструментарий для работы с разными объектами. В системном подходе в зависимости от сложности объекта может быть выбрана холистическая или редукционистская стратегия исследования.

Для демонстрации работы классификации мы взяли дипломные работы нашей группы на бакалавриате. Чёткая регламентация ВКР упрощает нашу работу, поскольку обязывает автора указывать методологию во введении. Но это накладывает ограничения на нас, поскольку подчиняет принципу доверия автору. Мы подходим с точки зрения воображаемого – что авторы сами о себе думают².

¹ Или обоснованное отсутствие такового.

² В данном случае, это мало влияет на наше исследование, поскольку сейчас более важна демонстрация. Мы рассчитываем провести и прямой анализ методов в будущем.

Также, зачастую, было сложно определить класс метода, поскольку работа ведётся с репрезентацией, а не с применением. На уровне репрезентации "Метод историзма" проявлял себя то как операция, то как стратегия, то как методология. Все зависело от контекста: насколько подробно автор раскрыл, что он подразумевает по этим.

Общее число дипломных работ – 11. Среди используемых операций подавляющее число являются общенаучными (анализ, также указывались синтез, обобщение, аналогия и т.д.), три автора использовали исключительно их. Имеется перевес в пользу дедукции. Заметно реже встречаются философские, культурологические, лингвистические и исторические (деконструкция и герменевтика конкретных понятий, насыщенное описание, дискурсивный анализ, историческая ретроспектива и т.д.) операции. Среднее число операций в работах приближается к 4. При таком числе очевидно, что исследования имеют стратегии, но они являются, преимущественно, неартикулированными. Два автора раскрыли логику порядка и специфику применения уже указанных операций, а ещё два автора указали методы-стратегии вдобавок к операциям (сравнительный анализ нескольких объектов с выявлением генетических связей). Часть работ опираются на методологии (диалектический и системный методы), в остальных случаях мы имеем дело скорее со следами методологии: упоминаются отдельные операции (например, интерпретация, структурный анализ) или методологические ядра (принцип системности, расширенный историзм Ланда) конкретных методологий и концепции (анархистская теория познания, акторно-сетевая теория, естественное право). Соединение частей разных методологий в некоторых работах образуют своеобразные методологические мозаики.

Несмотря на очевидные проблемы, работа с репрезентацией помогла внести коррективы в классификацию. Стратегия как тип метода относится к горизонту исследования³, то есть присуща любому исследованию в принципе. Операция в исследовании не может существовать иначе как часть стратегии. Поскольку стратегия, в отличие от операции, подразумевает понимание как применять операцию. Это может быть как порядок применения, так и специфический способ применения (один из авторов предлагал

³ Стратегия даже не столько метод, сколько то, что состоит из методов. Но то, что состоит из методов, по необходимости является методом.

исследовать только устойчивые и повторяющиеся формы явления). Поэтому стратегия может существовать и с одной операцией в составе – это лишь характеризует её сложность.

Классификацию можно использовать для исследования развития методов внутри истории науки. Например, усложняются ли методы при переходе от более ранней парадигмы к более поздней или каждая парадигма сочетает как простые операции, так и сложные методологии.

С другой стороны, классификация должна стать частью общей теории метода в разделе, изучающем структуру методов. Эта теория только подлежит разработке в дальнейшем, однако уже сейчас, используя классификацию, можно предложить некоторые тезисы для неё. Их нужно предварить определением метода:

(1) В сфере теоретической практики метод определяется как форма производства знания.

(2) Классификации методов по сложности имеет соответствующую классификацию для научных исследований.

(3) Через обнаружение закономерностей в степени сложности исследований одного периода можно делать выводы об общей научной парадигме эпохи.

(4) Парадигма выступает средним термином для соответствующих ей структур метода и общества. Связь последних для нас пока что представлена как коррелятивная.

К разработке характера связи может быть привлечён категориальный аппарат политэкономии (чему способствует определение метода как формы производства). Тогда становится понятно, что, например, большая сложность исследования с методологической точки зрения является показателем высокоразвитой науки не более чем ремесленный труд является показателем высокоразвитого материального производства. Логика развития капиталистического производства в углублении специализации, уменьшении числа видов операций на одного человека. Но если ранее специализация в науке ассоциировалась с разделением предметности дисциплин, то теперь нужно обратить внимание на разделение типов исследований по сложности. Вероятно, что в естественных науках, как более интегрированных в капиталистическое производство, мы можем обнаружить тенденцию на специализацию исследований возникает раньше и более явно.

Эти изменения в сторону упрощения методологической структуры исследований конституируют иного субъекта научного познания, которого предстоит исследовать.

Таким образом, в нашей классификации мы получаем основание нового метода, который тавтологично можно было бы назвать методологическим анализом науки.

Литература

1. Барт Р. Структурализм как деятельность // Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р. Барт; пер. с фр.: Н. А. Безменова; под общ. ред.: Г. К. Косиков. – М.: Прогресс, 1989. – С. 253-261.

2. Seve L. Méthode structurale et methode dialectique [Электронный ресурс] // La pensèe. – 1967. – №135. – 63-93 pp. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5836702v?rk=128756;0> (дата обращения 26.05.2022)